Пятьдесят запретных желаний

Автор:
Марина Андерсон

Пятьдесят запретных желаний

Марина Андерсон

Харриет Рэдклифф #2

Харриет Рэдклифф со странным волнением обнаруживает, что в свадебное путешествие ее муж, режиссер Льюис Джеймс, пригласил двух своих друзей. Постепенно выясняется, что он планирует снять особое кино, используя реальную жизнь. Тайно наблюдая за молодой женой, опытный, искушенный Льюис понимает, что Хариетт тянет к Эдмунду, сопровождающего их во время медового месяца. План Джеймса использовать тайные желания молодой жены неожиданно срывается. Тонкая грань между невинной игрой и темной бездной пройдена…

Острый психологический роман известнейшей писательницы Марины Андерсон шокирует даже поклонников романа «Пятьдесят оттенков серого».

Марина Андерсон

Пятьдесят запретных желаний

Глава 1

За окном лимузина нещадно хлестал дождь. Нет, не таким запомнился Харриет Корнуолл ее детства: тогда всегда светило солнышко, и она все лето проводила

на диком пляже, загорая и катаясь на доске для серфинга. Харриет вытянула ноги, откинулась на спинку сиденья и зябко передернула плечами. Льюис обнял ее и спросил:

– Ты озябла или волнуешься?

– Нет, просто оделась не по погоде, – уныло ответила Харриет.

Безусловно, лимонно-желтый льняной жакет с короткими рукавчиками и мягкая цветастая юбка из набивного ситца, удачно сочетающаяся расцветкой с шарфом, не соответствовали ненастной английской погоде. Но дело было не только в этом, и они оба – и Харриет, и Льюис – это понимали.

– Тебе понравились Эдмунд и Нелл? – спросил он.

– Да, разумеется. Эдмунд относится к тому типу мужчин, которые сразу обращают на себя внимание, а Нелл настолько искренна и жизнелюбива, что нельзя не проникнуться к ней симпатией, – ответила Харриет.

– Это ты верно подметила, дорогая. С ней не соскучишься! Слава Богу, что мы едем на своей машине, она бы утомила меня своими восторженными комплиментами всему «типично английскому», что встречалось бы нам по пути.

– Признаться, я не предполагала, что поездка будет столь продолжительной. Ведь мы уже почти двенадцать часов в пути!

– За шесть недель медового месяца ты восстановишь силы, милая. Если, конечно, тебе не наскучит бездельничать и заниматься любовью.

Харриет повернулась и, многозначительно прищурившись, спросила:

– Но ведь мы будем заниматься не только этим?

Льюис ответил ей загадочной улыбкой и пожал плечами. Харриет захотелось запечатлеть на его устах поцелуй. Она ожидала пояснений, однако муж молчал. И тогда она спросила:

– Так что же, дорогой, ты решил насчет фильма?

– Оставим этот разговор, милая! Я действительно планировал совместить приятное с полезным. Именно поэтому к нам позже и присоединится Марк, мой сценарист. Но это случится только через пару дней.

– Это следует понимать так, что именно этот срок ты и отвел на наш медовый месяц! – воскликнула Харриет.

Льюис потрепал ее по щеке – пальцы его были, как всегда, необыкновенно нежны.

– Ты действительно полагаешь, что нам нужен медовый месяц?

Харриет улыбнулась, попытавшись вспомнить, сколько раз они занимались любовью за два года, минувшие с момента их знакомства. Правда, тогда она была личным секретарем его супруги Ровены Фармер, знаменитой кинозвезды и секс-бомбы.

– Полагаю, что нет, – вынуждена была признать его правоту Харриет. За все это время она ни разу не почувствовала себя обделенной его вниманием и ласками. Но ей постоянно хотелось ощущать в себе его мужское начало.

– Разве тебе не понравилось участвовать в съемке картины, милая? – Льюис погладил ее по колену.

– Понравилось. Но ведь я даже не подозревала, что меня снимают!

– Тогда ты должна согласиться, что на сей раз тебе предстоит еще более волнующая миссия: ведь ты будешь знать, что твои действия запечатлеваются на пленку!

Над этим Харриет размышляла на протяжении всего долгого перелета из Америки в Англию. Ее знакомство с режиссером Льюисом Джеймсом состоялось, когда он приступил к съемке фильма «Темная тайна». Харриет привлекла к себе его внимание, и он сделал так, чтобы она находилась в доме, где шла работа над картиной. По ходу сюжета Льюис вносил в сценарий изменения, что

позволило ему добиться необычайного успеха – фильм был признан хитом года. Его эротические сцены потрясли зрителей своей правдивостью, поступки действующих лиц – искренностью и серьезностью мотивации.

После завершения работы над фильмом Льюис женился на Харриет и предложил ей участвовать в подготовке фильма «Запретные желания». Только на сей раз он намеревался вносить в сценарий поправки в зависимости от ее реакции на тот или иной поворот сюжета. Это накладывало на Харриет особую ответственность.

– Итак? – прошептал ей на ухо Льюис.

Тепло его дыхания всколыхнуло в ней желание прижаться к нему, ощутить его губы и руки.

– Я не знаю, – выдохнула она. – Многое будет зависеть от сценария.

– Он пока не написан. Однако главная идея отражена в названии картины – «Запретные желания».

– Чьи запретные желания? – промурлыкала она, млея от нежных прикосновений его губ к ее лицу.

– Твои, а также Эдмунда и Нелл, разумеется.

– А ты не будешь участвовать в создании сценария? У тебя нет запретных желаний?

– В данный момент нет, – признался Льюис. – Откровенно говоря, мне хочется овладеть своей супругой, что вполне естественно и нормально.

– Я тоже не хочу никого, кроме тебя, дорогой, – прошептала Харриет, испытывая приятное томление в груди.

– Значит, все хорошо? Тебе не о чем беспокоиться!

– Я волнуюсь о судьбе твоей картины!

– И только? Ты лукавишь! Запретный плод рано или поздно тебя соблазнит. Так не лучше ли направить свои запретные желания в нужное русло и использовать их для дела?

– А ты не станешь ревновать?

– Искусство требует жертв! Нужно быть выше банальной ревности, понять, что фильм для того и задуман, чтобы показать публике, что происходит, когда мужчина слишком сильно любит жену.

– И что же, дорогой?

– Он ей многое позволяет. Вернее, потакает всем ее капризам.

– Любопытно… А если и он вдруг ощутит интерес к запретному плоду? Ты ведь можешь в кого-то снова влюбиться…

– Зачем загадывать? Время все расставит по своим местам.

– Но я не хочу, чтобы ты опять в кого-то влюблялся! Мы ведь только что поженились! – Харриет капризно надула губки.

– Послушай, милая, мы не говорим о высокой и светлой любви! Мы обсуждаем проблему страсти, тайных сексуальных желаний. Не волнуйся, все будет хорошо. Давай оставим разговоры о работе!

– Мы женаты всего два дня! Я готова обсуждать с тобой любую тему, – запальчиво возразила Харриет.

– В таком случае позволь мне напомнить, что ты не хотела выходить за меня замуж. Мне пришлось тебя уговаривать и убеждать, что скучно тебе со мной не будет.

– Это так, однако…

– Нет, Харриет, давай обойдемся без всех этих «однако»! Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя скованной супружескими узами.

– Скажи прямо, милый, что ты хочешь, чтобы любовью со мной занимался вместо тебя в наш медовый месяц Эдмунд!

– Все совсем не так пошло, как тебе кажется! И не надо загадывать наперед. Я хотел, чтобы наш медовый месяц прошел необычно и весело. Потому и предложил интересным людям составить нам компанию.

– А если мы не найдем с ними общего языка и ничего необычного не произойдет? Что тогда? – спросила Харриет.

– Ничего! Фильма не будет, вот и все. Я займусь чем-то другим. У меня есть масса оригинальных задумок!

– Но Эдмунд вложил в этот фильм деньги, ему нужен позитивный результат, не так ли?

– Какая ты наивная! Ему нужна ты, малышка!

Она понимала, что он ее не обманывает. В первую же минуту знакомства с Эдмундом она почувствовала, что он ее хочет. Теперь в ней самой возникло робкое желание отдаться ему. Однако ей не хотелось признаваться в этом ни себе, ни Льюису.

– Но ведь может случиться и другое! Например, мы с тобой разочаруемся друг в друге! Что тогда? – спросила она.

– Послушай, Харриет, не задавай трудных вопросов. Кто из нас режиссер? Доверься мне, и все будет хорошо.

Она положила голову ему на плечо и закрыла глаза. Льюису она верила, однако терзалась подозрением, что он говорил такие же слова и Ровене. А закончилось это тем, что они развелись и Ровена перестала сниматься.

– Для тебя работа всегда значила больше, чем личная жизнь, – заметила Харриет, чувствуя, что дождь убаюкивает ее.

Льюис ничего не ответил: она была права.

В это же время аналогичный разговор вели, устроившись на заднем сиденье не менее комфортабельного лимузина, Эдмунд Митчелл и его супруга Нелл. В браке они состояли уже десять лет, поэтому с радостью приняли предложение Льюиса составить им с Харриет компанию. Правда, в свои творческие планы режиссер их не посвящал.

– Ну разве это не великолепно, милый?! – с энтузиазмом воскликнула Нелл вот уже в двадцатый раз за время поездки, глядя в окно автомобиля.

– Что именно, дорогая? – невозмутимым тоном спросил Эдмунд, хотя готов был взорваться.

– Дождь, конечно! Вот почему все англичанки так хорошо выглядят! У них у всех такие свежие лица, просто кровь с молоком, персик со сливками! А не сушеный чернослив.

– В таких потоках нетрудно и утонуть, дорогая, – заметил Эдмунд. – Ты, кажется, забыла, что я родился в Англии. Местный климат способствует развитию ревматизма, а у ревматиков всегда лихорадочный румянец на щеках. Это вовсе не признак отличного здоровья, так что не завидуй англичанкам. Мне лично больше нравится климат Беверли-Хиллз.

Нелл сжала его бедро.

– Не ворчи, милый! Мы только начинаем наш отпуск в этих местах, а ты уже пугаешь меня ревматизмом! Разве ты не говорил, что обожаешь Корнуолл?

– Обожаю, когда здесь хорошая погода. А сейчас льет как из ведра. В Америке таких затяжных дождей не бывает.

Нелл улыбнулась, зная по опыту, что с ним лучше не спорить. Эдмунд не любил, когда его ловили на промахе или указывали ему на неточность в его аргументах. Он был скрупулезен во всем и привык доводить начатое до конца. Эта черта характера проявлялась и в его отношении к супруже ским обязанностям, с ним

Нелл всегда кончала. Вот и сейчас он возбуждал в ней желание заняться любовью. Нелл вспомнила, как они делали это несколько часов назад, и заелозила на кожаном сиденье.

Эдмунд был неутомим в кровати, он мог овладевать ею вновь и вновь всю ночь напролет и повторить соитие на рассвете. Нелл всегда первая просила о пощаде, он доводил ее до изнеможения. Однако порой она ловила себя на мысли, что его педантичность и скрупулезность в сексе рано или поздно доведут ее до нервного срыва.

Эдмунд обожал делать все медленно и обстоятельно, смакуя детали, оттягивая финальный ослепительный миг, и это действовало Нелл на нервы. Она бы предпочла испытать напор, энергию, натиск и бурный финал. Но ей оставалось лишь мечтать, что Эдмунд хотя бы раз овладеет ею без долгих и нудных предварительных ласк, по-солдатски, жестко и быстро.

Эти мысли могли чересчур далеко ее завести, она спохватилась, что забрела в глухие дебри фантазии, и прервала их ход. Что ни говори, с Эдмундом ей повезло. Он окончил привилегированную среднюю школу в Итоне, рано начал играть на фондовом рынке и теперь, миновав сорокалетний рубеж, мог себе позволить вложить часть своего состояния в постановку порнографических фильмов. Он стал влиятельным продюсером, значительной фигурой в закулисном мире искусства, пользовался почетом и уважением режиссеров и актеров. Благодаря его популярности Нелл познакомилась со многими известными людьми и вела богемную жизнь, о чем и не мечтала в юности.

Основанный на взаимной сексуальной привязанности, их брак до сих пор оставался прочным. Эдмунд устраивал ее во всех отношениях, он удовлетворял ее, как никто другой, и она намерена была приложить все усилия, чтобы сохранить такое положение в будущем. Эдмунд был женат в третий раз, следовательно, ей требовалось постараться, чтобы у него не возникло соблазна попытать счастья с другой женщиной. И Нелл держала в своем арсенале множество женских хитростей, умело играла на пристрастиях мужа.

Эдмунду нравились женщины, любящие хорошо поесть и имеющие пышную фигуру. Нелл подбирала одежду, подчеркивающую ее прелести. И даже спустя десять лет после свадьбы она умудрялась возбуждать его, надев черное облегающее платье и массивные золотые браслеты и кольца. В таком виде он с удовольствием выводил ее в свет, зная, что под платьем на ней ничего нет.

Даже к завтраку Нелл одевалась и причесывалась очень тщательно, чтобы напомнить ему, что он женат на сексуальном символе многих английских мужчин – эффектной пышнотелой блондинке.

– Долго нам еще придется ехать до места, милый? – открыв глаза, спросила Нелл и потрепала мужа по жестким курчавым темным волосам.

Эдмунд взглянул на свои наручные часы:

– Еще полчаса, дорогая! Так что поспи еще немного, это тебя освежит. Наша поездка действительно длится довольно долго.

Нелл вновь откинулась на мягкое сиденье и закрыла глаза. Приезжать утомленной в Пенруанский дворец ей не хотелось, разговаривать Эдмунд не желал, поэтому разумнее было последовать его совету и поспать.

Когда супруга задремала, Эдмунд Митчелл уставился в окошко, за которым бушевал вселенский потоп, и задумался над тем, отчего в его жизни все складывается не так, как бы ему хотелось. Несомненно, в предыдущие его приезды в Корнуолл тоже шел дождь, но пасмурные дни выпали у него из памяти, остались воспоминания только о погожих и веселых днях, связанные с наиболее счастливыми и удачными моментами его молодости.

Дыхание Нелл замедлилось и стало ровным. Следовательно, она угомонилась, с облегчением подумал он. Эдмунд расслабился и устроился в углу салона автомобиля поудобнее. Нелл начинала ему надоедать. Его идеалом была умная, чувственная и одновременно отзывчивая женщина, разделяющая его интересы и склонности как в сексе, так и в интеллектуальных занятиях. Однако до сих пор ему так и не удалось осуществить свою мечту.

На первых порах ему казалось, что Нелл близка к его идеалу, но спустя десять лет после их знакомства он осознал, что ему не удастся отшлифовать ее до нужной кондиции, убрать недостатки. Мечта о совершенной подруге так и осталась иллюзорной. То, что раньше доставляло ему удовольствие, теперь все чаще его раздражало. Она мнила себя актрисой, но так и осталась стриптизершей из сомнительного ночного клуба в Новом Орлеане. Ее претензии на славу актрисы не имели под собой никакого основания. Нелл была лишена таланта перевоплощения. Впрочем, он женился на ней исключительно по

велению сердца, привлеченный ее сексуальными формами и веселым, неунывающим характером. К сожалению, ее характер в последнее время стал портиться, и Эдмунд подозревал, что и он вызывает у нее раздражение. Своими мыслями он, разумеется, с женой не делился, надеясь, что все со временем утрясется.

Два дня назад он случайно увидел Харриет, и тогда в его внутренний мир ворвались сомнения. Харриет овладела его помыслами, желаниями, стала навязчивой идеей, он понял, что должен овладеть этой женщиной любой ценой и, если удастся, сделать своей новой женой.

Пожалуй, Льюис сразу же его раскусил, но, по непонятным причинам, притворился, что будет даже приветствовать их легкий флирт. Более того, он предложил им с Нелл составить им компанию во время их с Харриет медового месяца. Эдмунд был слишком разгорячен, чтобы ломать голову над его истинными мотивами. Он просто принял предложение и намеревался при первом же удобном случае сделать Харриет своей любовницей.

Он уважал Льюиса как режиссера, ценил его работы, с готовностью финансировал его новые фильмы. Однако все это не остановило бы его, если бы их отношения с Харриет зашли чересчур далеко. Страсть, на его взгляд, была движущей силой всех человеческих поступков, вечным двигателем истории, не менее мощным, чем мотор лимузина, в котором он несся под дождем по мокрому шоссе. Угрызения совести ему были чужды, совесть он считал химерой. Тот факт, что Харриет связала себя с Льюисом брачными узами, не останавливал его, а только раззадоривал. Ведь запретный плод, как известно, самый сладкий.

* * *

К тому времени когда Харриет и Льюис наконец добрались до Пенруанского дворца, дождь стих и превратился в изморось. Поместье окуталось густым туманом. И, выходя из лимузина, Харриет с наслаждением отметила, что погода стоит сырая, но теплая, не такая омерзительно холодная и промозглая, как в Лондоне в эту пору.

Льюис размял затекшие ноги, прогулявшись возле машины, и стал рассматривать огромный дом в елизаветин ском стиле. Построенный из серого камня и заросший плющом особняк с обеих сторон был обрамлен зелеными

газонами. Не ускользнули от внимательного взгляда режиссера ни бассейн, в котором в хорошую погоду можно освежиться, ни прекрасное, ухоженное поле для игры в гольф. Льюис усмехнулся, представив, как они с Эдмундом будут играть на нем, возможно, заключат пари, которое он, естественно, выиграет, поскольку Эдмунд далек от спорта. Льюису почему-то очень хотелось утереть Эдмунду нос в самой обыкновенной житейской ситуации, лишний раз ощутить свое превосходство над ним.

– Слава Богу, что здесь тепло, – заметила Харриет, представляя себе, как выглядит этот дворец и прилегающая к нему территория в ясную погоду.

– Тепло? – Льюис удивленно вскинул бровь. – Слава Богу, что мы не приехали сюда зимой!

Харриет рассмеялась, глаза ее заблестели.

Глядя на ее счастливое лицо, Льюис подумал, что ему очень повезло с такой женой. Он не представлял себе жизни без этой женщины. Даже от одной только мысли о возможной разлуке с Харриет у него побежали мурашки по коже.

В следующий миг подкатил лимузин с Эдмундом и Нелл. Первой из машины вышла она – сексуальная блондинка в обтягивающей красной юбке до середины бедер.

– Какая красота! – восторженно завизжала Нелл, оглядываясь по сторонам. – Милый, ты только посмотри, в какое волшебное местечко мы с тобой попали!

Эдмунд тоже выбрался из автомобиля, только с другой стороны, обошел вокруг него и встал рядом с супругой, обняв ее за плечи. На нем был дорогой темно-синий костюм-тройка, безукоризненно белая сорочка и каштановый шелковый галстук. Он походил больше на адвоката или хирурга, чем на продюсера, и абсолютно не гармонировал со своей вызывающе сексуальной женой, которая явно была не в ладах с правилами хорошего тона и не скрывала этого.

Харриет почувствовала на себе пристальный взгляд карих глаз Эдмунда, и у нее возникло ощущение, что он читает ее мысли. Он усмехнулся и спросил:

– Ну, как себя чувствует невеста?

– Совершенно разбитой, – ответила она.

– А жених?

– Утомленным, но не сломленным. Есть еще порох в пороховницах! Будем надеяться, что дождь вскоре прекратится. Мне не терпится осмотреть усадьбу.

Шофер Льюиса прокашлялся и сообщил:

– Прогноз погоды хороший, сэр! В этих местах у меня живет кузен. Так вот он утверждает, что скоро начнется жара, а дождей не будет по крайней мере три недели.

– Это сказки для отдыхающих! – рассмеялся Льюис. – Пожалуйста, отнесите в дом чемоданы, мы рискуем промокнуть до нитки. Пошли, дорогая! – добавил он, обнимая Харриет за талию. – Надеюсь, что нас напоят горячим чаем.

– Я с удовольствием выпью чашечку чаю, – сказала она.

Эдмунд проводил молодоженов завистливым взглядом, вздохнул и проглотил подступивший к горлу ком: вид стройных ножек Харриет поверг его в смятение. По ее взгляду он понял, что заинтриговал ее, и теперь лихорадочно соображал, какие шаги ему предпринять дальше.

– Я продрогла, – пожаловалась Нелл. – Нужно было захватить с собой манто!

– Сейчас лето, милочка, манто в такую пору носить не принято. Потерпи, я тебя согрею, – сказал Эдмунд.

– Давай вместе залезем в ванну! – войдя в холл, предложила она. – Я позволю тебе намылить мне спину, если ты разрешишь мне…

Закончить фразу ей помешал молодой мужчина лет двадцати восьми, вышедший им навстречу. Он протянул Эдмунду руку и радостно сказал:

– Мистер Джеймс? Я Оливер Кесби, владелец Пенруанского дворца. Надеюсь, вам здесь понравится. Если возникнут какие-то проблемы, то…

– Я не мистер Джеймс, – перебил его Эдмунд. – Он уже в своих апартаментах. Я Эдмунд Митчелл, а это моя супруга Нелл. Льюис пригласил нас сюда на свой медовый месяц.

Оливер покраснел, смутившись, и замялся, не зная, что сказать.

Нелл он понравился: ростом примерно в пять футов и десять дюймов, он был прекрасно сложен, коротко подстрижен и обладал чудесными светло-голубыми глазами, излучающими тепло.

– Так это ваша усадьба?! – восторженно воскликнула она. – Будь я владелицей такого чудесного дворца, я бы ни за что не сдавала его на лето отдыхающим.

Оливер растерянно переступил с ноги на ногу и пробормотал, смутившись еще сильнее:

– У меня возникли некоторые финансовые затруднения. К тому же этот дворец для меня чересчур велик, я предпочитаю жить в коттедже.

– Оригинально! – с плохо скрытым сарказмом воскликнул Эдмунд.

Оливер стал пунцовым.

– Не могли бы вы передать мистеру Джеймсу, чтобы он связался со мной?

– Может быть, и передам, если не забуду, – грубо ответил Эдмунд.

– Не сердитесь на мужа, он устал с дороги, – сказала Нелл, проникшись жалостью к бедному хозяину.

Эдмунд взял ее за локоть и потащил по коридору.

– Ты мог бы разговаривать с этим молодым человеком и повежливее, – упрекнула она его, когда они удалились на достаточное расстояние.

– Ничего, ты с лихвой компенсировала мою холодность своим жарким взглядом. Я думал, ты испепелишь его.

Двери гостиной распахнулись, оттуда выглянула Харриет.

– Зайдите сюда на минуточку! – сказала она. – Здесь очень мило. Миссис Уэбстер сейчас угостит нас чаем с ячменным печеньем.

– Вам нравятся незатейливые радости жизни? – негромко спросил у нее Эдмунд.

Харриет окинула его холодным взглядом:

– Да, нравятся. А что в этом дурного?

Он улыбнулся, и сразу же его лицо изменилось, стало мягче и радушнее.

– Ничего дурного в этом нет! Это означает, что вам понравилось в доме мистера Кесби, вот и все!

– Похоже, дорогой, ты принял робкого Оливера за простака! – расхохотался Льюис. – Внешность обманчива.

Нелл вошла в гостиную, оставив мужа в коридоре, и воскликнула:

– Не обращайте на него внимания, он утомился с дороги и злится на весь свет! Через час-другой это пройдет.

– Что-нибудь не так, Эдмунд? – спросил Льюис.

– Все чудесно! – поспешил заверить его Эдмунд. – Я немного устал, вот и все.

– В таком случае присядь и отдохни возле камина. Он не разожжен, но благоприятно воздействует своим видом на нервную систему, – сказал Льюис не

без легкой иронии.

– Ты счастливчик, дружище. Я завидую твоим стальным нервам. Для твоего возраста у тебя прекрасное здоровье, – обронил Эдмунд.

Льюис самодовольно улыбнулся: иного услышать он и не ожидал. Однако на колкость он привык отвечать колкостью и поэтому сказал:

– Зато у тебя жена блондинка, тебе завидуют все мужчины.

– Харриет тоже очаровательна, – парировал Эдмунд.

Оба улыбнулись, оценив юмор соперника. Долгое время Эдмунд был уверен, что Льюис никогда не увлечется всерьез какой-либо женщиной, поэтому известие о его женитьбе на Харриет стало для него сюрпризом. Увидев новую жену Льюиса, он понял, что ею нельзя не увлечься. Однако внутренний голос подсказывал ему, что сама она вряд ли будет кем-либо покорена навсегда.

Большая светлая, оклеенная веселенькими обоями гостиная производила приятное впечатление, хотя и была обставлена безвкусно. Эдмунд плюхнулся на красный диванчик, рядом с которым стояла лампа, и вытянул ноги, подложив под них пуфик.

Нелл села рядом, ее красная юбка задралась до неприличия. Харриет устроилась в глубоком кресле, поджав под себя ноги. Пока миссис Уэбстер расставляла на столе чашки и тарелки с печеньем, Льюис подошел к окну и задумчиво уставился на газон.

Усадьба как нельзя лучше соответствовала его планам съемки, внешность Нелл тоже подходила под отведенную ей роль эффектной красотки. Но справится ли со своей ролью роковой женщины Харриет? Сможет ли она передать страстную, но скрытную натуру главной героини? Для этого требуется опыт и незаурядное актерское мастерство. Не лучше ли пригласить какую-то профессиональную актрису? Он обернулся и посмотрел на жену, разговаривающую о чем-то с Нелл. Она раскраснелась и весело смеялась. Льюис живо представил ее себе обнаженной, лежащей под ним в постели во время соития, закинув стройные ножки ему на плечи и мотая из стороны в сторону головой от страсти. Картина была столь явственной, что у него возникла эрекция. Льюис поспешно перевел

взгляд снова на зеленый газон и сад.

Нелл воспользовалась тем, что инициативу в разговоре с Харриет у нее перехватил Эдмунд, и взглянула на Льюиса, стоявшего у окна. Ей всегда нравился этот высокий и сексуальный брюнет, а его смуглые, с золотистым оттенком руки приводили ее в трепет. Ей хотелось почувствовать их прикосновение своим телом. Она знала, что не интересует его, и сожалела об этом, потому что полагала, что им было бы хорошо вместе. Однако насильно мил не будешь, страсть либо есть, либо ее нет, а Льюис не испытывал к ней влечения.

Несомненно, Харриет вызывала у него иную реакцию. Нелл помнила, как вел себя Льюис с Ровеной, и невольно усмехнулась: с этой всемирно известной секс-бомбой он держался холодно и отчужденно, да и общаясь с другими женщинами, был задумчив и словно бы погружен в свои творческие замыслы. Теперь, женившись во второй раз, он резко изменился, держался уверенно и непосредственно, не скрывал своих эмоций. Но что еще любопытнее, между ним и Эдмундом возникла скрытая вражда. Нелл чувствовала это, но не находила тому логического объяснения, отказываясь даже предположить, что ее супруг посягнет на жену знаменитого американского режиссера, тем более что Эдмунд намеревался финансировать его следующий фильм, суливший колоссальную прибыль.

Все эти соображения повергали Нелл в еще большее недоумение по поводу всего происходящего. Зачем нужно было Льюису приглашать гостей на свой медовый месяц? Что он задумал?

Харриет внезапно осознала, что Льюис не принимает участия в общем оживленном разговоре, и спросила:

– Ты не будешь пить чай, дорогой?

– С удовольствием выпью чашечку, если ты поухаживаешь за мной, – ответил Льюис. – Я просто залюбовался видом, открывающимся из окна.

Харриет поставила для него чашку на столике рядом с собой, он подошел к ней и присел на подлокотник кресла. Она погладила его по голове. Льюис блаженно закрыл глаза и обнял ее за плечи.

Нелл улыбнулась и покосилась на Эдмунда. На его лице она, к своему удивлению, заметила откровенную зависть. Почувствовав на себе ее взгляд, Эдмунд сделал непроницаемую мину, однако было уже поздно: Нелл сразу же поникла, охваченная тревожным предчувствием. В гостиной воцарилось напряженное молчание. Нелл взяла себя в руки и, натянуто улыбаясь, непринужденно спросила:

– Так мы будем принимать ванну?

– Иди ты первой, – с вежливой улыбкой сказал Эдмунд. – Я могу подождать, съем еще печенья и выпью вторую чашку чаю.

– Я тебя подожду!

– В этом нет нужды, ступай, ведь ты продрогла!

– Разве ты забыл, что мы собирались принять ванну вдвоем? – напомнила ему Нелл с легким раздражением в голосе.

Харриет перестала ласкать Льюиса и с удивлением взглянула на ссорящихся супругов. Льюис расхохотался и начал гладить жену по колену.

– Нелл очень нетерпелива, – сказал Эдмунд.

– Любая женщина на ее месте повела бы себя так же, – сказала Харриет. – Ей повезло с мужем.

Льюис сжал ее колено и оглянулся на Эдмунда, ожидая, что тот скажет в ответ.

– Не стану комментировать ваши слова, боюсь показаться чересчур нескромным. Однако доля правды в вашей реплике есть! – самодовольным тоном произнес Эдмунд.

– Пошли скорее, Эдди! – воскликнула Нелл.

– Не называй меня так! – вспыхнул Эдмунд. – Ты знаешь, что меня бесит это словечко.

– А меня бесит то, что ты заставляешь меня ждать! – вспылила Нелл.

Эдмунд тяжело вздохнул и, встав с дивана, последовал за женой.

Оставшись одни, Харриет и Льюис возобновили взаимные ласки. Но хотя его рука и проникла в ее влажную промежность, она ощущала внутреннюю напряженность. Ей казалось, что Эдмунд и Нелл – идеальная супружеская пара, однако выяснилось, что это далеко не так. Следовательно, в голове Льюиса, которую она гладила, могли возникнуть опасные планы. Его пальцы проникли в лоно Харриет, и ее опасения тотчас же отошли на второй план, уступив место вожделению. Она учащенно задышала и прижалась грудью к Льюису. Он продолжал самозабвенно ее ласкать.

Глава 2

Вечером того же дня, усевшись во главе стола, Льюис с горечью отметил, что порой его раздражает профессиональная привычка смотреть на окружающий мир словно бы сквозь объектив кинокамеры. Сколько бы ни пытался он убедить себя стать активным участником какого-либо мероприятия или собрания, он оставался сторонним наблюдателем.

Вот и теперь он отметил, что платье, которое надела Харриет – с зауженной по моде сороковых годов талией, пышными рукавчиками и набивными плечами, – непременно следует использовать во время съемок, хотя и слегка перешив его. Желтый, в серую клетку, цвет и кружева спереди делали этот наряд очень сексуальным, но плиссированную юбку нужно было укоротить, а верх вообще перекроить, рукава и фальшивые плечи убрать, заменив их бретельками.

Броский наряд Нелл – пурпурный шелковый халат – чудесно смотрелся издалека, однако не годился для съемок крупным планом. Для большого экрана следовало подобрать что-то построже и поскромнее, тогда природная сексуальность пышнотелой блондинки произведет на зрителя более сильное впечатление.

Только вот какой ей больше подойдет цвет?

– Тебя что-то тревожит, Льюис? – вывел его из размышлений вопрос Харриет.

Льюис заморгал и, тряхнув головой, спросил в свою очередь:

– О чем это ты?

– Ты слишком пристально разглядываешь нас с Нелл. Мы смущены! – Она игриво рассмеялась.

– Извини, я задумался о своем, профессиональном, – ответил Льюис, обворожительно улыбаясь.

Нелл тотчас же простила его, она привыкла, что Эдмунд тоже частенько задумывается о чем-то своем за столом. Но Харриет была встревожена: если муж размышляет о работе уже в первый вечер медового месяца, это недобрый признак. Раздосадованная таким его поведением, она обернулась к Эдмунду и вкрадчиво спросила:

– Вам нравится интерьер столовой? Не правда ли, здесь очень уютно и мило?

Эдмунд, уже прикинувший, сколько стоит обеденный мебельный гарнитур из темного резного дуба, многозначительно кивнул:

– Вы правы, здесь чудесно. А какой замечательный столовый фарфор! Он, вероятно, стоит кучу денег! Оливеру не пришлось бы сдавать дом в аренду, будь он немного экономнее.

– А кто такой Оливер?

– Спросите об этом лучше у Нелл, – с усмешкой ответил Эдмунд.

– Оливер Кесби – домовладелец, – прищурившись, сказала Нелл, бросив на мужа негодующий взгляд. – Он очень милый молодой человек.

– Из той породы самцов, которые ее так привлекают, – молодой и непосредственный, – съязвил Эдмунд.

Харриет догадалась по тону перепалки супругов, что совместное мытье не доставило им особого удовольствия.

– В таком случае мне следует с ним тоже познакомиться! – решив подзадорить мужа, воскликнула Харриет.

– Он вам вряд ли понадобится, – глядя ей в глаза, сказал Эдмунд. – Льюис пользуется репутацией неутомимого любовника. Все женщины остаются им довольны, он доводит их своими любовными ласками до изнеможения.

– Кто тебе это сказал? – недовольно спросил Льюис.

– У меня есть свои источники информации, – уклончиво ответил Эдмунд и ухмыльнулся, радуясь, что досадил Льюису.

– Но я в этом и не сомневаюсь, – вмешалась Харриет. – Просто полезно иметь кого-то на примете на всякий случай. Льюис наверняка вскоре с головой уйдет в работу, а у меня может возникнуть желание развлечься.

– Если так случится, обещайте мне, что вы дадите знать об этом сначала мне, а не Оливеру! – игриво сказал Эдмунд.

Она одарила его многозначительной улыбкой:

– Честно говоря, я не думаю, что такое произойдет. Однако обещать могу.

В этот момент миссис Уэбстер поставила на стол тарелку с макаронами, сдобренными острым томатным соусом и сыром, и Льюис не расслышал, что сказал в ответ на это Эдмунд. Но от него не укрылось, как он коснулся рукой голого плеча его жены, а она расплылась в улыбке.

– Выглядит очень аппетитно! – воскликнула Нелл.

– Это мое коронное блюдо! – похвасталась миссис Уэбстер. – А еще я пеку прекрасные пироги с сыром. Сейчас принесу зелень и оставлю вас в покое. Обычно в это время я ухожу домой. Если вам захочется сладкого, возьмите все, что вам понравится, в буфете на кухне. Вы не возражаете, сэр, если я вас покину? – спросила она у Льюиса.

– Как вам угодно, – рассеянно ответил он.

– Напрасно вы позволили ей уйти, – заметила Нелл, едва лишь миссис Уэбстер вышла из столовой. – В следующий раз она уйдет в середине дня.

– Вы так считаете? – спросил Льюис. – Откровенно говоря, мне это безразлично.

В этот момент он думал не о миссис Уэбстер, а о странной выходке жены в первый же вечер медового месяца.

За столом воцарилось неловкое молчание, даже говорливая Нелл стала серьезной. Льюис нахмурился и углубился в свои размышления. Эдмунд, не отличавшийся разговорчивостью, с аппетитом уплетал макароны.

Харриет такая ситуация не нравилась, она решила разговорить жену Эдмунда и спросила:

– У вас такое редкое имя! Наверное, оно латиноамериканское?

– Мое настоящее имя – Элла, – ответила Нелл. – Нелл – мой актерский псевдоним.

– Вы играли в театре? – спросила Харриет. – Или снимались в кино?

– Она выступала в стрип-клубе, но с большим успехом, – язвительно ответил за жену Эдмунд. – Псевдоним так прилип к ней, что она превратилась из Эллы в Нелл.

– Как интересно! – деланно рассмеялась Харриет.

Льюис заерзал на стуле, испытывая неловкость перед женой за то, что пригласил на их медовый месяц эту парочку. Для него самого стал

неожиданностью разлад в отношениях между Эдмундом и Нелл, ему казалось, что они идеальные супруги. Но менять что-либо было поздно. Желая разрядить обстановку, он спросил:

– Ты видел поле для гольфа?

– Рассчитываешь обыграть меня, хитрец? – усмехнулся Эдмунд.

– Если только ты не брал тайком уроки гольфа, то я непременно выставлю тебя на несколько монет! – сказал Льюис.

– Я ничего не делаю тайком, – заметил Эдмунд.

– Рад слышать. По-моему, поле в идеальном состоянии. Будем надеяться, что вскоре выглянет солнышко и девочки смогут побултыхаться в бассейне, – сказал Льюис.

– Надеюсь, воду Оливер меняет регулярно, – сказала Харриет.

– Мне думается, он заинтересован в том, чтобы мы остались всем довольны, – заметил Эдмунд. – А ты как считаешь, дорогая? Готов он нам услужить?

– Я согласна с тобой, милый, – ответила Нелл, лучезарно улыбаясь. – За свои деньги мы вправе рассчитывать на соответствующее обслуживание.

Разговоры о деньгах Льюису наскучили, у него пропало желание пить кофе и есть десерт, все, что ему хотелось в данный момент, – это уединиться с молодой женой в спальне.

Он молча встал из-за стола, едва не уронив стул, и сказал:

– Надеюсь, вы позволите нам с Харриет удалиться.

– Вы не будете пить кофе? – изумился Эдмунд.

Нелл закусила губу, представив, какая ночь ожидает Харриет в объятиях такого нетерпеливого мужчины.

– Нет. Пожалуй, мы выпьем шампанского в постели, – нахально ответил Льюис.

– Из бокалов или прямо из горлышка? – уточнил Эдмунд, не желавший оставаться побежденным в этой словесной дуэли.

– Харриет, как ты думаешь, из чего мы будем пить шампанское? – спросил Льюис, пожирая ее глазами.

Вопрос застал Харриет врасплох: она еще не доела макароны. Покраснев от смущения, она судорожно проглотила то, что было во рту, и встала из-за стола.

– Пожалуй, нам всем лучше пораньше лечь спать, – сказала невпопад она. – День был тяжелый и долгий.

– Ночь тоже вряд ли пролетит незаметно, – пробормотал Эдмунд. Харриет его услышала, но не обернулась: все ее внимание было устремлено на Льюиса.

Когда молодожены удалились, Нелл воскликнула:

– Они скверно на тебя действуют, милый! Ты меня обидел, порекомендовав помыться одной. Я на тебя сердита! – Она шутливо надула губки.

– Не сердись, дорогая. Я искуплю свою вину, – утешил жену Эдмунд.

– Она эффектная женщина, не правда ли? И очень сексуальная, – подразумевая Харриет, сказала Нелл.

– Она очаровательна, – согласился Эдмунд. – Умна, обаятельна. Льюису чрезвычайно повезло, он ее не заслуживает.

– В самом деле? Почему ты так считаешь? – Нелл встала из-за стола, собираясь принести из кухни десерт.

– Он эгоист и чересчур увлечен работой. Воображаемая жизнь для него важнее реальной. Я не могу понять, почему он расстался с Ровеной Фармер! Что с ней теперь стало, с этой бедняжкой? Она исчезла с экрана после развода, карьере ее наступил конец.

– Не думаю, что ее некому утешить, милый. Принесу-ка я чего-нибудь вкусненького! – Она отправилась на кухню и вскоре вернулась, держа в руках вазу с клубникой и сливочник со взбитыми сливками. Эдмунд оживился.

– Но согласись, Льюис поступил весьма странно! Пожалуй, на него так повлияла Харриет. Только она способна затмить собой секс-бомбу. От нее исходит особая обаятельность, – заявил он, отправляя ягоду в рот.

– Что касается внешней красоты, Харриет далеко до Ровены, – возразила Нелл, поглядывая на сливки, но не решаясь отведать их из-за своего и без того лишнего веса.

– Харриет более чувственна, – сказал Эдмунд, опуская в сливки ягоду.

– Откуда тебе это знать? – с подозрением посмотрела на него Нелл.

– Мне это подсказывает мое мужское чутье. Пусть Ровена и секс-бомба, Харриет – настоящая богиня чувственности.

Он положил ягоду в рот и состроил блаженную мину.

– У тебя такой вид, словно ты поцеловал ее! – сказала Нелл.

– У тебя богатое воображение, – ответил Эдмунд. – Расскажи мне о своих сексуальных фантазиях.

– Послушай, а что, если нам попробовать втянуть ее в наши любовные игры? Как ты думаешь, она согласится на секс втроем?

Глазки его похотливо засверкали.

– Какая ты развратная, однако! – просиял Эдмунд. – Помнишь, как чудесно мы развлекались в Канне с той порнозвездой?

Он плотоядно облизнулся.

– Однако нам придется постараться, чтобы соблазнить такую штучку, как Харриет.

– Пожалуй, – кивнула Нелл. – Но чем мы рискуем? Почему бы тебе не приударить за ней? Мне показалось, что она не станет возражать против легкого флирта. Остальное будет зависеть от тебя.

– Неплохая мысль, – согласился с ней Эдмунд. – Ты заслуживаешь поощрения за такую идею!

У Нелл участился пульс, она провела языком по губам.

– Я смогу сама выбрать награду?

– Нет, правила игры определю я. Но удовлетворение для тебя я гарантирую, – сказал Эдмунд.

Пока Нелл и Эдмунд разрабатывали план соблазнения ничего не подозревающей Харриет, сама она стояла возле огромной кровати, а Льюис раздевал ее.

В просторной светлой комнате, пол которой был покрыт паркетом, начищенным до блеска, пахло цветами. Обои ласкали взор своими узорами, гармонирующими с рисунками на вазах. Но Харриет смотрела исключительно в голодные глаза Льюиса. Он торопливо стянул с нее платье, его вожделение передалось ей, она томно охнула и передернула плечами. Сняв бюстгальтер, она прижалась к нему голыми грудями с торчащими красными сосками. Он погладил ее по длинным каштановым волосам и, убрав с лица локон, стал массировать затылок.

Харриет закрыла глаза, зная, что его умелые пальцы вот-вот скользнут по плечам и спине и вцепятся в тугие ягодицы. Кожа ее покрылась пупырышками. Издав сладострас т ный стон, она прижалась к нему лобком. Льюис просунул в ее

промежность ногу, и она стала тереться о его бедро разбухшими половыми губами и клитором. По телу ее пробежал электрический ток, ноздри хищно затрепетали, дыхание участилось, по ногам потек сок, трусики промокли.

Льюис сорвал с себя одежду и, сжав аппетитные ягодицы, наклонился и начал целовать ей шею, грудь и соски.

Харриет ахнула.

Он повалил ее на необъятную кровать с балдахином на четырех столбиках и принялся лизать соски шершавым языком, покусывая их и оттягивая губами.

Харриет извивалась от избытка страсти, стонала и плотнее прижималась к нему, обхватив его руками и ногами. Ногти ее впились ему в спину.

Льюис охнул.

Соски Харриет отвердели, и Льюис начал сосать один из них с такой силой, что она стала поводить бедрами, изнемогая от вожделения. Наконец груди ее округлились, как спелые дыни, она издала сладостный стон. Ей, несомненно, хотелось бы, чтобы у нее сосали одновременно оба соска и клитор. На мгновение она представила, что ее облизывает Эдмунд, и жар охватил ее с головы до ног.

Тем временем рука Льюиса проникла в ее промежность, раскрывшуюся, словно экзотический цветок. Ей казалось, что тысячи иголок впились в клитор. Боль внизу живота усилилась, Харриет стала извиваться, давая понять Льюису, упорно ласкающему сосок, что готова к соитию.

Он сильнее сжал рукой ее промежность, поросшую шелковистыми волосиками, и начал ритмично поглаживать преддверие горячего и мокрого влагалища. Вены на грудях Харриет надулись, Льюис стал активнее лизать соски, продолжая работать в промежности рукой.

Харриет задрожала, охваченная экстазом. Оргазм стремительно накатывался на нее. Она застонала, и Льюис стал тереть пальцами клитор, просунув средний палец во влагалище. Все быстрее и быстрее двигались его пальцы, все слаще становилось томление в клиторе, все чаще она дышала.

Тело ее наполнилось вожделением, в клиторе возникла пульсация. У Хар риет перехватило дыхание, она захрипела. Пальцы Льюиса начали легонько постукивать по самому чувствительному месту ее лона. На груди Харриет вспыхнуло красное пятно – знак стремительно приближающейся кульминации.

Это стало сигналом для Льюиса. Он принялся сильнее массировать ее трепетный червячок в основании лобка. Голова Харриет заметалась по подушке, глаза закатились, подернутые поволокой, из груди вырвались стоны.

– Только не останавливайся! – взмолилась она, боясь, что он уберет руку.

Он просунул во влагалище два пальца и прохрипел:

– Кончай!

Тело ее изогнулось дугой, крики стали пронзительнее и громче. Льюис укусил ее за сосок – красные круги удовольствия поплыли у нее перед глазами, тело охватило жаром, ноги задергались, мышцы сжались, и она кончила, издав торжествующий стон.

Льюис деловито занял исходную для соития позицию у нее между ногами и, упершись руками в матрац, вогнал в лоно фаллос. От удара Харриет ахнула и сжала ногами его бедра так, что он захрипел. Мошонка его стала шлепать по ее ягодицам, пенис проникал в лоно до упора, грозя разорвать стенки влагалища. Казалось, шейка матки не выдержит мощнейших ударов головки члена.

Харриет пронзительно завизжала.

Это доставило Льюису дополнительное удовольствие, поскольку он знал, что визг наверняка слышат в своей спальне Эдмунд и Нелл. Его член еще больше разбух и отвердел. Харриет захрипела, стенки влагалища сжались. Бедра их двигались в едином темпе, пот стекал по ним ручьями, брызги сока летели в разные стороны, сердца бились в унисон.

– Видел бы тебя сейчас Эдмунд, – проговорил Льюис, уставившись на Харриет гипнотизирующим взглядом. И новый шквал оргазма потряс ее тело. Льюис позволил и себе расслабиться и изверг струю спермы, заржав, как жеребец.

Ему живо представилось, как завидуют им Эдмунд и Нелл, слыша эту симфонию страсти. И действительно, они не спали, хотя и лежали на кровати. У Эдмунда наступила эрекция, яички поджались к основанию пениса. Но он молчал. Нелл елозила рядом, обуреваемая томлением плоти и яркими сексуальными фантазиями. Ей представлялось, как ею овладевает Эдмунд и как наблюдает эту сцену Харриет. Потом в ее воображении возникла сцена свального греха, и она покрылась липким потом. Когда Харриет завизжала, кончая во второй раз, Эдмунд не выдержал и произнес:

– Молодоженам, кажется, очень весело!

– По-моему, ты обещал, что я тоже не буду скучать этой ночью, – ответила Нелл, дрожа от вожделения.

– Я не забыл своего обещания. Пожалуйста, достань из моего коричневого саквояжа кое-что из того, что нам с тобой понадобится.

Нелл неохотно встала с кровати и сделала, как он сказал. В саквояже лежала овечья шкура, хорошо знакомый ей предмет. Эдмунд вскочил с кровати, и Нелл расстелила шкуру поверх желтого шелкового покрывала, предвкушая удовольствие, которое она испытает от соприкосновения с мехом.

– А теперь надень черный кожаный наряд, – приказал ей муж.

Она исполнила и это указание, правда, с помощью Эдмунда. В промежности на кожаных шортах имелась прореха, застегивались они на молнию на бедре. Груди остались обнаженными. К поясу шорт были приделаны металлические кольца, а к ним – широкие лямки, которые перекрещивались на спине и закреплялись кольцами на поясе. Окинув жадным взглядом ее голые груди, Эдмунд воскликнул:

– Ты прекрасно смотришься! Взгляни на себя в зеркало!

Нелл почувствовала, что между бедер у нее увлажнилось, и гордо расправила плечи. Эдмунд погладил ее рукой по промежности и удовлетворенно произнес:

– Я вижу, ты почти готова. Теперь ляг на кровать и раскинь руки и ноги. Ну, будь умницей, не заставляй меня ждать!

Еще одна горячая струйка потекла по ноге Нелл.

– Ты хочешь меня распять? – с надеждой спросила она.

– Нет, привязывать к столбикам кровати я тебя не стану, – разочаровал ее Эдмунд.

Однако она все равно приняла позу, о которой он говорил, и замерла в ожидании.

– Сейчас мы проверим, насколько ты владеешь своими чувствами, – с садистской ухмылкой произнес Эдмунд. – Ты не должна без особой надобности шевелиться. Задание понятно?

– Нет, – ответила Нелл. Ей совершенно не хотелось лежать, как мумия, когда на весь дом разносятся звуки извивающейся и корчащейся в экстазе Харриет. Она тоже хотела бы метаться по кровати, прыгать и вертеться на пенисе Эдмунда, как бабочка на иголке.

– Я же делаю все это, чтобы ты острее ощутила оргазм! – наставительным тоном взрослого, уговаривающего непослушного ребенка, проворчал Эдмунд. – Имей в виду: если ты пошевелишься без моего разрешения, мы начнем все сначала! Надеюсь, что тебе такая игра понравится.

– Я не желаю играть ни в какие игры, – покачала головой Нелл. – Почему бы нам просто не перепихнуться без затей? Мне не терпится почувствовать внутри себя твой член. Я готова его принять немедленно. Зачем же оттягивать удовольствие?

Эдмунд наморщил лоб и нахмурил брови:

– Ты же знаешь, дорогая, что я противник примитивного, вульгарного секса! Нужно постоянно вносить в половую жизнь разнообразие, иначе мы рискуем надоесть друг другу. Так объяснил мне врач-сексопатолог.

– Это так, однако…

– Хорошо, если ты против, забудем об этом и ляжем спать. У нас был трудный и долгий день…

– Нет! – воскликнула Нелл. – Я хочу, чтобы ты мной овладел, и как можно быстрее! – Она капризно топнула ногой.

– Не волнуйся, моя прелесть! Я тоже тебя хочу, но только зачем же спешить? Давай сделаем так, как я говорю, и если нам это понравится, мы повторим этот трюк с Харриет.

– Что же, если так, тогда я согласна помучиться, – сказала Нелл и улыбнулась, представив страдания Харриет, возбужденной Эдмундом, но умышленно лишенной возможности получить желанное удовлетворение. Такой урок пошел бы ей на пользу! Эдмунд был непревзойденным выдумщиком и затейником в садомазохистских забавах.

Он уставился на нее, обтянутую тонкой кожей и оттого еще более аппетитную, и его эрекция усилилась до такой степени, что заломило в мошонке. Он выдавил из тюбика немного ароматного вазелина на ладонь и стал намазывать им ее груди. От его прикосновений они еще больше разбухли, Нелл охнула от наслаждения. Эдмунд отпрянул и тихо заметил:

– Ты пошевелилась!

– Совсем чуть-чуть! Это не считается! – возразила она.

– Нет, считается! – прошептал он. – Я вынужден все начать сначала.

Эдмунд повторил ту же процедуру. На этот раз Нелл сосредоточилась и старалась не реагировать на острые ощущения.

– Умница! – похвалил ее Эдмунд и, расстегнув молнию на кожаных шортах, стал массировать ей промежность.

Нелл закусила нижнюю губу и замерла. На лбу у нее выступили мелкие капли пота. Наконец она не выдержала и подалась вперед, надеясь усилить нажим его пальцев на клитор. К ее ужасу, он молча застегнул молнию на шортах и отступил на шаг.

– Жаль, что ты поторопилась, – тихо произнес он с деланным сожалением.

– Я не могу играть в эту игру! – закричала Нелл, теряя терпение от нарастающей неудовлетворенности. – Лежать не шевелясь просто невозможно. Я же не труп!

– Тогда будем спать, – сказал он и лег на кровать.

Нелл была слишком возбуждена стимуляцией ее половых органов, чтобы уснуть не удовлетворенной, и они оба понимали это. Издав отчаянный вопль, она выпятила груди и шире раскинула ноги, изъявляя готовность повторить эксперимент. Он принялся ласкать ее, она тяжело дышала, но все же сдерживала эмоции. Когда его рука коснулась нежнейшего бутона, скрытого росистыми трепетными лепестками наружных половых губ, она лишь негромко охнула. Он провел пальцем по краям губ и прошептал, теребя клитор:

– Ты совсем мокренькая!

Нелл с трудом подавила желание поелозить по овечьей шкуре. Когда срамные губы раскрылись, пропуская палец во влагалище, она едва не подняла правую ногу, но вовремя опомнилась и сдержалась.

Эдмунд усмехнулся и стал тереть пальцем клитор, приводя Нелл в экстаз. Она замерла, ожидая, что он наконец введет в лоно фаллос и вознаградит ее за терпение. Однако этого не случилось, Эдмунд был хитер и коварен. Продолжая работать пальцем, он лег возле нее и стал поглаживать рукой ее груди.

Нелл впала в отчаяние, все тело ее горело. Ей требовалось ощутить во влагалище нечто твердое, хотелось самой начать двигаться и получить наконец удовлетворение. Но она не забывала угрозу Эдмунда и стоически терпела эту пытку. Он поцеловал ее в губы, намереваясь ввести член в лоно, и она автоматически согнула ноги в коленях, готовясь его принять. Это был роковой промах. Сообразив, что допустила серьезную ошибку, Нелл в отчаянии вскричала:

– Я не виновата, все вышло машинально! Я буду стараться!

– Посмотрим! – сказал Эдмунд и стал совершать пальцем круговое движение в ее эрогенной зоне.

Зрачки Нелл расширились, она учащенно задышала. Эдмунд похвалил ее:

– Молодец! Ты делаешь успехи. Полагаю, ты соскучилась по двум своим дружкам-близнецам?

Нелл покачала головой: ей не хотелось, чтобы он вставлял ей в анус и влагалище по фаллоимитатору. Тело ее требовало свободных движений и реальных ощущений.

– Лучше не надо, – жалобно прошептала она.

– Почему же? – улыбнувшись, спросил Эдмунд. – Раньше они тебе нравились, не так ли? Мне помнится, что в послед ний раз ты кончила с их помощью очень быстро. А как ты кричала и стонала, как корчилась и извивалась! Мне было приятно это наблюдать. Ты даже умоляла меня не вынимать их.

– Но с ними я не смогу лежать как бревно! – призналась она.

– Отчего же? Нужно постараться. И тогда оргазм покажется тебе слаще меда. Ну, ты готова рискнуть?

Нелл прикусила губу и кивнула.

– Я знал, что ты согласишься, – самодовольно сказал он.

Спустя мгновение один из вибраторов проскользнул в ее задний проход, а кончиком второго Эдмунд стал массировать клитор. Нелл почувствовала, что вот-вот кончит, и стиснула зубы, стараясь не шевелиться.

Эдмунд пристально наблюдал за ней, отдавая должное ее долготерпению. Как только мышцы ее ног напряглись, ему захотелось овладеть ею. Но вместо этого

он прибавил обороты вращения головок вибраторов: желание посмотреть на экстаз Нелл со стороны оказалось сильнее.

Для нее это были мгновения райского наслаждения. Все ее чувства обострились, она чувственно охнула и покрылась красными пятнами. Груди ее набухли. Эдмунд не выдержал и дернул ее за правый сосок. Нелл издала дикий пронзительный вопль и, дернувшись всем телом, стала подпрыгивать на кровати. Все завертелось у нее перед глазами. До оргазма оставался один шаг. Но Эдмунд ловким движением вытянул из углублений оба вибратора и лишил ее заслуженной награды. Отчаянию Нелл не было предела. Она завизжала и заверещала так, что Харриет проснулась и спросила у Льюиса:

– Что за чертовщина там творится? Чем они занимаются?

– Понятия не имею! – ответил он. – Вероятно, снова выясняют отношения.

– Вряд ли, это похоже на что-то другое! – Харриет хихикнула.

– Видимо, он не оправдал ее ожиданий, – предположил Льюис, усмехнувшись.

– Я в этом сомневаюсь, – с серьезным лицом сказала Харриет.

– Ты полагаешь, что Эдмунд знает, как удовлетворить женщину?

– На меня он произвел впечатление опытного в таких делах мужчины, – ответила Харриет и прижалась к Льюису грудями.

– Он хочет овладеть тобой, и ты это знаешь, не так ли?

– Да.

– И тоже хочешь узнать, каков он в постели, верно?

Харриет тяжело вздохнула:

– Послушай, дорогой, мы ведь только что поженились! Кроме тебя, мне никто не нужен. Я люблю тебя и не хочу терять.

– При чем здесь любовь? Я говорю о твоих тайных желаниях! Разве ты не хотела бы переспать с Эдмундом?

– Нет, абсолютно!

– Ты врунья! – Льюис рассмеялся. – Ты хочешь его, но считаешь, что не должна изменять мне. Не нужно стыдиться своих тайных желаний, они есть у всех, это вполне нормально.

– Возможно, только не для замужней женщины, – возразила Харриет.

– Послушай, дорогая! Мы с тобой находимся в интимных отношениях уже два года! Разве я тебе еще не надоел?

– Хорошо, раз уж ты настаиваешь, я признаюсь: мне интересно, что Эдмунд представляет собой как мужчина. Он очень импозантен и своеобразен. По-моему, у него особое отношение к сексу. Короче говоря, он не такой, как другие.

– Что же в нем необычного, дорогая? – удивился Льюис. – По-моему, он такой, как все. Во всяком случае, он не гомосексуалист, как большинство выпускников элитных учебных заведений Англии.

Харриет рассмеялась и дернула его за пенис.

– Он, безусловно, производит впечатление светского человека, умеющего контролировать свои тайные желания и сохранять внешнюю невозмутимость. Но под холодной внешностью скрывается страстная натура, это становится понятно, когда взглянешь ему в глаза. Он явно обладает сильным магнетизмом и даже опасен, как мне показалось. Пожалуй, в минуты сильной страсти он способен на самые необычные выходки.

– Я вижу, он запал тебе в душу, – рассмеялся Льюис.

– Ты сам вынудил меня задуматься о нем! – вспыхнула Харриет и сжала мошонку.

Льюис обнял ее и крепче прижал к себе.

– Нет, Харриет, ты снова лукавишь! Не будем обманывать друг друга! Я помню, как заинтересованно ты смотрела на него в день нашей свадьбы. На других мужчин ты никогда так не смотрела. Глаза твои сияли, они сочились похотью. Он заинтересовал тебя значительно раньше, чем ты узнала о моем намерении сделать новый фильм при его участии и содействии.

– Возможно, я этого сейчас не помню! – сказала Харриет. – Но в любом случае я бы ничего не стала предпринимать.

– И не надо, если тебе этого не хочется, дорогая! Я же не толкаю тебя в его объятия. Запретить Эдмунду желать тебя я не в силах, ты все должна решить сама. Ты взрослая женщина и вправе делать все, что тебе угодно. Я не хочу, чтобы ты потом говорила, что это я спровоцировал тебя на адюльтер, – заявил Льюис, серьезно глядя ей в глаза.

– Но это не честно! – воскликнула Харриет. – Почему ты не требуешь от меня супружеской верности? Почему не говоришь, что я не должна тебе изменять? Если бы ты хоть раз произнес такие слова, я бы никогда не посмела отдаться Эдмунду, даже если бы сгорала от вожделения!

– Я твой муж, но не надзиратель! – возразил Льюис. – Я не хочу, чтобы брак показался тебе тюрьмой. Сам я не обещаю хранить тебе верность до гроба, поэтому не могу требовать верности и от тебя!

Эти слова оскорбили Харриет до глубины души. Она почувствовала себя так, словно бы он влепил ей пощечину.

– Ты хочешь сказать, что намерен мне изменять? – спросила она.

– Не надо все упрощать, дорогая! А тем более притворяться наивной девочкой. Будучи женат на Ровене, я изменял ей с тобой. С чего же ты решила, что я изменю своим привычкам? Ведь я же не говорю, что хочу в кого-то влюбиться!

Секс и настоящая любовь – это не одно и то же, милая. Должен тебе сказать, что я отношусь к маленьким сексуальным приключениям вполне спокойно.

– Тогда зачем же ты на мне женился? – спросила Харриет, уже ничего не понимая.

– Я в тебя влюбился!

– Допустим. Но если ты меня любишь, почему же…

– Послушай, Харриет! Тебе не идет роль наивной провинциалки. Если ты мечтала о традиционном браке и скучной, обыкновенной семейной жизни, тебе следовало выйти замуж за того финансиста, от которого ты сбежала. Пойми же наконец, ты попала в иной мир. Так что наслаждайся им в полной мере, дай волю всем своим желаниям, почувствуй себя свободной красивой женщиной, женой известного режиссера.

В этот момент за стеной завизжала в экстазе Нелл, и разговор прервался. Спустя мгновение вскрикнул, кончив, Эдмунд, и Нелл застонала. Харриет невольно вздрогнула, охваченная приливом сладострастия. Крики продолжались. Харриет порывисто обняла Льюиса и прошептала:

– Я не хочу тебя терять!

– Мы не расстанемся, пока ты сама этого не пожелаешь! – ответил он.

– А вдруг я изменю тебе с Эдмундом?

– Боюсь, что это неминуемо случится, – сказал Льюис.

– Почему?

– Потому, что в противном случае не получится нового фильма.

Харриет разозлилась:

– Означают ли твои слова, что кино для тебя важнее, чем я?

– Пожалуй, нам лучше прекратить этот разговор, дорогая, – ответил Льюис. – Давай-ка поспим! И запомни, Харриет: существуют вопросы, на которые не следует искать прямых ответов.

Он повернулся на другой бок и вскоре уснул.

А Харриет еще долго ворочалась с боку на бок, вздыхая от его храпа и прислушиваясь к звукам, доносящимся из соседней спальни. И только на рассвете она забылась тяжелым сном.

Глава 3

Разбудил ее на следующий день яркий солнечный свет, льющийся в окна. Она встала с кровати, потянулась и, подойдя к окну, увидела, что день выдался погожий. По голубому небу плыли пушистые облака, зеленела трава на газоне. Возле бассейна стоял какой-то мужчина, приглядевшись, она узнала в нем Оливера Кесби. Сердце ее забилось быстрее, она обернулась к Льюису и воскликнула:

– Дождь кончился, милый!

Льюис что-то пробурчал в ответ и, прикрыв ладонью глаза, спросил:

– А который час, дорогая?

– Не знаю, но хорошо бы прогуляться перед завтраком.

– Ступай одна, – сонно ответил он. – Я не смогу сделать ни шагу, пока не выпью кофе. Вчера я переутомился.

– Возможно, миссис Уэбстер уже пришла и приготовила легкий завтрак. Я схожу узнаю! – сказала Харриет и, не стесняясь своей наготы, направилась к двери.

При виде ее соблазнительного стройного тела у Льюиса началась эрекция. Ему вдруг стало жаль делить жену с кем-то другим. Но этого требовали его творческие замыслы. Он должен был знать, куда могут завести людей их запретные желания и темные страсти. Это было очень важно для него как для режиссера, так и человека, искренне влюбившегося в Харриет – чрезвычайно сексуальную женщину.

В эту ночь Харриет решила, что разумнее последовать совету мужа и ни в чем себе не отказывать. Если Эдмунд будет продолжать обхаживать ее, она отдастся ему при первом же удобном случае. Зачем лишать себя удовольствия, если Льюис не возражает против ее маленьких шалостей? К тому же ей не хотелось выглядеть белой вороной в развратном мире актеров, режиссеров и продюсеров. Сбегав на кухню, она обнаружила там поднос с чайником и сандвичами и, очень довольная, принесла все это супругу.

– Тебе придется привыкать пить по утрам чай, милый, – проворковала она не без ехидства. – Мы ведь находимся в английской усадьбе. Нужно уважать местные традиции.

– Я не смогу привыкнуть к чаю, дорогая! – пробурчал Льюис. – По утрам я всегда пью кофе.

Харриет пропустила его слова мимо ушей и, выпив чаю, надела белую майку и цветастую летнюю юбку, сунула ноги в парусиновые белые тапочки и выбежала из спальни. Стоило ей вдохнуть чистого воздуха, как настроение и самочувствие ее сразу же улучшились. В окружающем мире царила гармония. Светило солнышко, пели птички, слышался дет ский смех.

Оливер Кесби издали заметил Харриет, направлявшуюся через зеленую лужайку к бассейну, и мысленно отметил, что сегодня ему повезло даже больше, чем вчера, когда он познакомился с шикарной блондинкой. Возможно, Харриет и не выглядела столь же эффектно, как жена приятеля мистера Льюиса, но в ней угадывалась скрытая чувственность, что возбуждало его и подталкивало к решительным поступкам. Кесби приосанился.

Фильм «Темная тайна», снятый Льюисом Джеймсом, произвел на него колоссальное впечатление. Однако молодая женщина в простенькой одежде не соответствовала его представлениям о том, какой должна быть жена

режиссера-новатора. Скорее, ею могла бы стать та развратная пышнотелая блондинка, которую он видел вчера.

Харриет приблизилась к Оливеру и улыбнулась. Он улыбнулся в ответ, и она воскликнула:

– Какое чудесное сегодня утро!

Окинув владельца усадьбы быстрым взглядом, Харриет нашла его привлекательным и милым, но не соответствующим ее вкусам. Ей не нравились чересчур мускулистые мужчины, тем более культуристы. А судя по развитым мышцам рук и ног, Оливер увлекался поднятием тяжестей. В его светло-голубых глазах искрились смешинки, бронзовый загар свидетельствовал, что он проводит много времени на свежем воздухе.

– Синоптики обещают нам хорошую погоду еще на две недели, – сказал он. – Вам повезло!

Харриет наклонилась и опустила руку в воду – она оказалась холодной, но терпимой.

– Вы одна? А где же остальные? – спросил Оливер.

– Они любят поспать. Наверное, устали с дороги. Я же не смогла лежать в постели в такое утро. Мне доводилось бывать здесь раньше, в детстве. Поэтому я испытываю особое волнение, оказавшись в знакомых местах в свой медовый месяц. Я вновь чувствую себя девочкой!

– Я вас понимаю, – кивнул Оливер. – Значит, вы не американка?

– Конечно нет! Я стопроцентная англичанка. Скажите, а можно будет искупаться в бассейне?

– Да, разумеется. Вода скоро нагреется под таким ярким солнцем.

– В таком случае я непременно искупаюсь после обеда, – сказала Харриет, отметив, что он смотрит на нее с явным мужским интересом. – А вы с семьей

живете где-то неподалеку?

– Я развелся с женой два года назад и теперь живу один в коттедже. Других родственников в округе у меня нет. А ваши друзья будут сегодня купаться?

– Вероятно, – пожала плечами Харриет.

– Тогда мне стоит поторопиться с очисткой бассейна от листвы, – сказал Оливер и, попрощавшись с Харриет, принялся вылавливать из воды всякий мусор, налетевший туда за ночь. Он догадался, что не произвел особого впечатления на собеседницу, но это его не огорчило: трудно соперничать с таким человеком, как Льюис Джеймс. Ничего, утешал себя Оливер, он возьмет реванш с той пышнотелой блондинкой с развратным личиком. Она ясно дала ему понять, что готова наставить рога своему чванливому супругу. Вообще-то Оливер не заводил романов с отдыхающими в его усадьбе, но сейчас у него не было подруги, и он готов был изменить своим правилам.

К тому времени когда Харриет вернулась в дом, Льюис и Нелл уже встали и оделись. Но Эдмунда не было видно.

– Привет! – помахала ей рукой Нелл. – Славное выдалось утро, не правда ли?

Харриет скользнула взглядом по ее аппетитной фигурке, обтянутой белыми джинсами и цветастой шелковой блузой с короткими рукавчиками, и промолвила в ответ:

– Добрый день! Погода действительно чудесная. Кстати, наш хозяин с раннего утра чистит бассейн. Вы собираетесь купаться? По-моему, он так старается не случайно.

– Он очаровательный парень, не правда ли? – Нелл хохотнула.

– Особенно в шортах и тенниске, – кивнула Харриет. – У него очень сильные руки, как у культуриста. Жаль, что он не мой тип мужчин. Короче говоря, он сказал, что после обеда вода станет подходящей для купания. Я, пожалуй, рискну и окунусь. А вы, Нелл?

– Я тоже, если только вода будет чистой. Между прочим, у меня есть для вас письмо. Я обнаружила его сегодня на коврике под дверью.

– От кого бы это? – Харриет нахмурилась. – Никто не знает, что я здесь!

– Выходит, кому-то это известно, – сказал Льюис, допив третью чашку кофе. – Посмотри на штемпель! Откуда оно пришло?

– Из Лондона! – воскликнула Харриет. – Кстати, почерк мне знаком. Это моя подружка Элла! Я совершенно забыла, что упомянула о своем свадебном путешествии в письме. Ты помнишь, Льюис, я говорила тебе о ней?

– Об этой актрисе? Да, разумеется!

Харриет распечатала конверт, извлекла из него листок бумаги, сложенный вдвое, и, развернув его, пробежала текст.

– Эллу бросил любовник! – сказала она. – К тому же она временно без работы, а деньги на исходе. В общем, бедняжка потерпела полный крах.

– Веселенькое письмецо! – воскликнул Льюис и расхохотался.

– Элла пишет, что она не отчаивается, и просит передать тебе привет. Послушай, а почему бы не пригласить ее к нам на медовый месяц? В этом дворце хватит комнат на всех. В конце концов, если бы не она, мы с тобой вряд ли бы познакомились. Ведь именно Элла уговорила меня отозваться на объявление, которое ты дал в газете.

– Ей будет скучно одной, – нахмурившись, сказал Льюис.

Харриет подсела к нему и положила ладонь на его руку.

– А тебе не кажется, что с ее помощью ты мог бы изменить сюжет своего фильма, дорогой?

– Ты считаешь, что его следует усложнить?

– На мой взгляд, чем больше в нем будет задействовано народу, тем лучше. Публика обожает массовые сцены.

– Харриет, оставь свои шуточки! Подумай хорошенько, действительно ли тебе этого хочется. Я же не знаю, уживчивый ли она человек, найдет ли она со всеми нами общий язык.

– Элла всегда прекрасно со всеми уживается! – заверила его Харриет.

Льюис покосился на Нелл, листающую рекламный буклет о достопримечательностях Корнуолла, и тихо спросил:

– А как именно ты себе представляешь ее участие в фильме?

– Решишь это сам, когда увидишь ее, – беззаботно ответила Харриет. – Она миленькая, славненькая девушка, профессиональная актриса. Возможно, в ней ты увидишь свой тайный идеал, воплощение темных желаний.

– Звучит заманчиво! – Льюис задумчиво пожевал губами. – Что ж, раз ты настаиваешь, дорогая, тогда приглашай ее сюда. Кстати, мы с Нелл собираемся совершить путешествие в Полперро, как только встанет Эдмунд.

– Замечательно, – сказала Харриет, уже размышляя над ответом подруге.

Вскоре из спальни появился заспанный Эдмунд. Вид у него был хмурый и помятый. Увидев, что Харриет сидит на кухне одна, он раздраженно спросил:

– А где остальные?

– Нелл возле бассейна, Льюис разговаривает по телефону с Марком, – ответила Харриет.

– Марк тоже приедет сюда?

– Льюис не может долго обходиться без сценариста. У него постоянно возникают новые творческие замыслы, поэтому Марк всегда должен быть под рукой.

– По-моему, для медового месяца можно было бы сделать исключение, – пробурчал Эдмунд. – Льюис обсуждает с ним сценарий нового сериала?

– Да, под названием «Запретные желания».

– Любопытно! И в чем же суть сюжета?

– Спросите об этом у Льюиса! Не хватало только, чтобы я обсуждала работу мужа во время медового месяца! – с раздражением воскликнула Харриет. – Мне кажется, он и сам толком еще ничего не решил. Но голова у него занята исключительно творческими поисками.

– Если бы вы, Харриет, вышли за меня, я бы думал только о том, как вас развлечь, – сказал Эдмунд.

– В этом я не сомневаюсь, – сказала она и расхохоталась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/anderson_marina/pyat-desyat-zapretnyh-zhelaniy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити